

Научная статья
УДК: 343.13
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-139-145>

Турбулентные и ламинарные типы отечественного уголовного судопроизводства: гипотезы и концепции

Ламтева Анна Вячеславовна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, oannes2007@mail.ru

Аннотация. В научной статье все отечественные типы уголовного судопроизводства поделены на турбулентные (состязательный и смешанный) и ламинарные (обвинительный и следственный). Выдвинута гипотеза о том, что есть определенная взаимосвязь между господствующим типом уголовного процесса и присущими ему видами уголовного преследования. В основании конструирования уголовно-процессуальной технологии лежит правовая семья анализируемой страны. Но, несмотря на единый базис, созданный на его основе, тип уголовного процесса всегда обладает национальными особенностями и только ему присущими концептами. У каждого типа есть свой уникальный порядок производства. Автор отстаивает концепцию эволюции типов из одного в другой с учетом научной парадигмы и мировоззрения общества конкретного исторического периода. Процессуальным ориентиром развития выступает идеальная модель уголовного судопроизводства, которая для каждой вехи процессуальной диалектики корректируется, дополняется и совершенствуется, выступая своего рода *de lege ferenda*. В научной статье высказана гипотеза о целесообразности конструирования конвергентного типа уголовного процесса, который позволит добиться оптимальной корреляции исковой и поисковой технологий, усовершенствует методологический и доктринальный фундамент уголовно-процессуальной деятельности. Ведущую роль в данном типологическом переходе должно сыграть увеличение количественного участия граждан в отправлении правосудия.

Ключевые слова: тип, порядок, модель, состязательность, взаимодействие, правовая семья, технология

Для цитирования: Ламтева А. В. Турбулентные и ламинарные типы отечественного уголовного судопроизводства: гипотезы и концепции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 139–145. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-139-145>.

Original article

The turbulent and laminar types of domestic criminal procedure: hypotheses and concepts

Anna V. Lamteva

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, oannes2007@mail.ru

© Ламтева А. В., 2024

Abstract. All domestic types of criminal procedure are divided into turbulent (adversarial and mixed) and laminar (accusatory and investigative) in scientific article. The hypothesis that there is a certain relationship between the prevailing type of criminal procedure and its inherent types of criminal prosecution was made. The legal family of an analyzed country lies in the basis for the construction of the technology of criminal procedure. But, despite the single basis, the type of criminal process created on its basis always has national characteristics and only its inherent concepts. Each type has its own unique production order. The author defends the concept of evolution types from one to another, taking into account the scientific paradigm and the worldview of society of a particular historical period. The procedural guideline for development is the ideal model of criminal procedure which is adjusted, supplemented and improved for each milestone of the procedural dialectic acting as a kind of *de lege ferenda*. The hypothesis about the expediency of designing a convergent type of criminal process which will allow for optimal correlation of claim and search technologies, will improve the methodological and theoretical foundation of criminal procedural activity was expressed in scientific article. The increasing the quantitative participation of citizens in the dispensation of justice should play the leading role in this typological transition.

Keywords: type, order, model, competitiveness, interaction, legal family, technology

For citation: Lamteva A. V. The turbulent and laminar types of domestic criminal procedure: hypotheses and concepts. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no 4 (68), pp. 139–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-139-145>.

Отечественное уголовное судопроизводство в своем развитии прошло несколько этапов: начиная от обвинительного, затем трансформируясь в следственный, который в 1864 году эволюционировал в состязательный. Современный тип уголовного процесса есть сумма технологий и концептов, сохранивших лучшие процессуальные черты уголовно-процессуальных порядков прошлых веков.

Современный уголовный процесс многогранен — есть состязательная грань (судебное заседание в общем порядке в суде первой инстанции, производство с участием присяжных заседателей), есть следственный срез (производство тайных следственных действий; проведение судебного заседания в особом порядке при согласии лица с предъявленным ему обвинением), есть обвинительная плоскость (когда производство по делу частного и частного-публичного уголовного преследования запускается только на основании заявления пострадавшего).

Предлагаем таким образом выстроить пропорции юридико-аксиологического инструментария, чтобы уголовный процесс мог именоваться конвергентным, то есть таким, в котором гармонично переплетаются различные технологии иска и поиска, где уважаются и соблюдаются права всех участников уголовного процесса, чтобы эта новая процессуальная комбинация достижений прошлого и настоящего вывела самую суровую отрасль права на новые уровни — методологический, технологический, легислативный и доктринальный.

Все исторические типы уголовного судопроизводства мы предлагаем подразделить

на ламинарные и турбулентные. В основании данной классификации будут лежать динамика и упорядоченность перехода к новому типу процесса. Обвинительный и следственный типы по сути являются ламинарными. Они были отражением мировоззрения и законодательства социума с IX по XVIII века, находились параллельно парадигме исторического развития — основному потоку прогресса. Главная их особенность состоит в том, что это две различные технологии расследования преступлений, у которых прослеживается процессуальная эволюция.

Состязательный тип уголовного процесса является в этой концепции турбулентным, своего рода реализацией социологической концепции под названием «Окно Овертона». Сама идея равенства состязания сторон суда присяжных зародилась в Англии и была воспринята всем миром. То есть такая трансформация уголовно-процессуального порядка явилась не только следствием закономерного развития, но и погружением в смежную технологию, разработанную странами англо-саксонской правовой семьи. Имело место массовое следование уголовно-процессуальной моде. Такой переход от следственного типа к состязательному есть иллюстрация принятия обществом новой концепции уголовного судопроизводства, получения и оценки доказательств. Данный турбулентный скачок произошел из процессуального «немислимо» сразу в разряд «разумно-стандартно» и обрел свое законодательное закрепление на уровне Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Если обратиться к физике, то турбулентное течение характеризуется неупорядоченными

движениями по сложной траектории, что приводит к интенсивному перемешиванию слоев среды [1]. В этой связи выскажем сентенцию о том, что современный смешанный тип уголовного процесса сохраняет на себе эффект процессуальной турбуленции, смешения процессуальных технологий различных типов уголовного процесса ввиду кардинальной эволюции процессуальных идеалов, произошедших в 1864 году.

Полагаем, что есть определенная взаимосвязь между господствующим типом уголовного процесса и присущими ему видами уголовного преследования. Например, сегодня, согласно статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) по трем составам преступлений гражданин имеет право подать заявление мировому судье. Такой формат уголовного судопроизводства имеет ряд общих черт с самым первым типом уголовного процесса — обвинительно-состязательным. Совершенное противоправное деяние является персональной проблемой пострадавшего, он сам собирает доказательства, сам поддерживает обвинение, обладает диспозитивным правом на подачу заявления в мировой суд. В этой связи возникает вопрос: «Кто из участников должен состязаться, чтобы уголовный процесс именовался состязательным в чистом виде?» Предполагается, что должно иметь место процессуальное равенство, баланс знаний, умений и навыков сторон. В этой связи формат наличествующего состязания дуалистичен: а) если речь о частном уголовном преследовании, то состязаются непрофессиональный частный обвинитель с подсудимым и его адвокатом; б) если речь о частно-публичном и публичном видах уголовного преследования, то в суде взаимодействуют профессиональный государственный обвинитель и потерпевший с подсудимым и квалифицированным адвокатом. Таким образом, можно сделать вывод о том, что частное начало суть непрофессиональное, отданное на опциональное усмотрение пострадавшей стороны. Здесь имеет место нарушение состязательного баланса. Предполагается, что честное состязание сторон возможно при наличии равных исходных данных.

Рассмотрим второй вид уголовного преследования — частно-публичный. Преступление *de lege lata* будет считаться таковым, если пострадавший гражданин воспользовался своим диспозитивным правом на подачу заявления в отдел полиции. Если преступление имело место и само причастное к нему лицу обратилось

в отдел полиции с явкой с повинной, такое уголовное дело не может быть возбуждено без заявления пострадавшего лица. Таким образом, изнасилование (ч. 1 ст. 131 УК РФ), нарушение неприкосновенности жилища (ч. 1 ст. 139 УК РФ) и другие составы в соответствии с частью 3 статьи 20 УПК РФ свидетельствуют о наличии события преступления, но легальное признание факта совершенного противоправного деяния будет иметь место только после подачи заявления пострадавшим. Как частный, так и частно-публичный вид уголовного преследования — это иллюстрация диспозитивного, опционального начала уголовного судопроизводства.

И только говоря о публичном виде уголовного преследования, можно с определенной аргументацией попытаться отнести его либо к состязательному, либо к следственному, либо к смешанному типу уголовного процесса. В этой связи сформулируем следующий вывод: содержание господствующего типа уголовного процесса образуют в том числе виды уголовного преследования. Частный и частно-публичный виды уголовного преследования есть процессуальное наследие обвинительно-состязательного типа уголовного процесса XI века. Публичный вид уголовного преследования есть процессуальное эхо имевшего место следственного (с XII века по 1864 год) и состязательного (с 1864 года) типов уголовного судопроизводства. Три базовых процессуальных порядка (обвинительный, следственный и состязательный) в своем переплетении образовали действующий смешанный тип уголовного процесса. Но смешение не означает гармонию и конвергенцию. Полагаем, что именно конвергентный тип уголовного процесса — это та процессуальная модель, на которую должен ориентироваться сегодняшний уголовный процесс.

В данной статье представляется необходимым сделать акцент на следующей фундаментальной проблеме, влияющей на содержание господствующего типа уголовного процесса: взаимодействие общества и сотрудников правоохранительных органов, а результат данной кооперации есть вектор дальнейшего развития отечественного типа уголовного процесса. Уголовный процесс создан для защиты отдельного гражданина и всего общества в целом. В этой связи именно вовлеченность социума, его потребности и общественное мнение — ключевой ориентир, вектор, лекало, на которое должен ориентироваться уголовный процесс в своем развитии.

Гипотеза № 1. Увеличение количественного участия граждан с активной правовой позицией в отправлении правосудия есть залог повышения качества расследования. Заинтересованность граждан в раскрытии преступлений — своеобразный процессуальный поворот на новый уголовно-процессуальный курс, где преобладают состязательные начала, объективная истина и справедливость при расследовании и разрешении по существу уголовных дел.

Только при непосредственном участии граждан на всех стадиях уголовного судопроизводства возможно установление объективной истины по уголовному делу, независимое удостоверение факта производства отдельных процессуальных действий, повышение уровня доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов и эффективное участие граждан при отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Профессор В. Т. Томин выделял такой доктринальный принцип, как участие народного элемента в уголовном судопроизводстве и обеспечение социального контроля за ним. Валентин Тимофеевич отмечает следующую интересную закономерность: «умножение эффективности уголовного судопроизводства посредством сотрудничества участников уголовного процесса... с населением» [2, с. 61]. Чтобы имело место именно правосудие, а не только производство уголовных дел, необходимо вовлекать общество в общечеловеческие, общегосударственные проблемы, задачи и вопросы.

Сегодня известно несколько форм участия граждан на протяжении различных стадий уголовного процесса. **Первая** — в качестве понятых. В соответствии с частью 1 статьи 170 УПК РФ не менее двух понятых необходимо при производстве обыска, личного обыска и предъявления для опознания. **Вторая форма участия** — статисты (например, при предъявлении для опознания). **Третья форма** — институт присяжных заседателей. Уголовно-процессуальная политика сегодня ориентирована на уменьшение количества присяжных заседателей (с учетом того, что в России проживает более 145 миллионов человек).

Однако, например, в Древних Афинах (где население составляло около 220 000 человек) дела разрешались тремя судебными составами. Гелизия — прообраз современного суда присяжных. Судебная палата состояла из 500 человек, но имели место дикастерии по 1 000 человек и для разрешения наиболее общественно опасных деяний — 1 500 человек.

Качественная и количественная стороны такого формата разрешения уголовно-правового спора обеспечивали общественное доверие к принятому итоговому решению. Возможно, сегодня проблема состоит в том, что нужно менять алгоритм составления списков в присяжные заседатели. Нужно формировать списки именно из тех, кто хочет быть присяжным заседателем. И именно по этим спискам проводить специальные проверки. Кроме того, полагаем, что по любому тяжкому и особо тяжкому преступлению гражданин должен иметь право заявить ходатайство о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, а не только по тем статьям, которые отражены в части 2 статьи 30 УПК РФ.

Еще одна проблема, которая сегодня имеет место, — не до конца проработанная, — организация взаимодействия с населением уже на самой первой стадии возбуждения уголовного дела. Принцип «одного окна» приводит к тому, что отдельные пострадавшие проводят по несколько часов в отделе полиции в ожидании, когда должностное лицо правоохранительных органов составит протокол принятия устного заявления о преступлении либо когда у них возьмут объяснение по факту составленного ими письменного заявления о преступлении. Длительное ожидание возможности для сообщения о совершенном противоправном деянии также имеет влияние на общий имидж полиции.

Четвертый формат взаимодействия — когда граждане признаются очевидцами, а впоследствии и свидетелями по уголовному делу. Здесь также важно корректное, уважительное взаимодействие для получения доказательств, которые позволят установить все элементы предмета доказывания и качественно расследовать уголовное дело. Здесь возникает следующая проблемная ситуация. До возбуждения уголовного дела разрешено производить четыре следственных действия в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ. Однако в их числе не указан допрос, но допустимо получение объяснений, что относится к иным процессуальным действиям. Как только следователь возбуждает уголовное дело, он обязан допросить в качестве свидетелей всех очевидцев, у которых были ранее получены объяснения. Граждане дают те же показания, но при этом не понимают процессуальной необходимости в двойной даче одних и тех же показаний. В этой связи считаем целесообразным предусмотреть возможность допроса очевидцев и пострадавшего уже на этапе доследственной проверки.

Таких участников, как очевидец и пострадавший, в главах 6 и 8 УПК РФ соответственно не предусмотрено. Предлагаем дополнить часть 1 статьи 56 УПК РФ следующим тезисом: «До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела данное лицо именуется очевидцем». По аналогии предлагаем дополнить часть 1 статьи 42: «До вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о признании потерпевшим данное лицо именуется пострадавшим».

Продолжая размышления о типах уголовного процесса, отметим, что учение о типах уголовного процесса изначально представляется дискуссионным, поскольку априори спорным является утверждение о том, что уголовный процесс является особым типом юридической науки. Например, Н. Н. Розин полагает, что «современная наука не без основания указывает, что не только уголовный и гражданский процессы, но и административная юстиция является только видом общего родового понятия процесса» [3, с. 7]. Таким образом, уголовный процесс есть тип юридического процесса в целом.

Гипотеза № 2. Уголовный процесс дробится на свои внутренние типы, такие как обвинительный, следственный, состязательный, советский и смешанный.

Категория «тип» лаконична, удобна и позволяет качественно охарактеризовать каждую веху развития отечественного уголовного процесса.

Профессор А. В. Смирнов следующим образом рассуждает о соотношении типа и модели: «тип есть некое предельное логическое понятие, допускающее заведомое упрощение реальности» [4, с. 68]. Автор отмечает, что тип служит процессуальным мериллом, позволяющим исследовать причины и характер отклонения исторической действительности от ранее созданной совершенной модели. Типы делятся на виды. Например, по мнению ученого, имеется несколько видов трансформаций как состязательного, так и розыскного уголовного процесса. Эти два типа дробятся на виды, так как не являются статичными в своем развитии, на их содержание оказывает влияние географическое положение страны, культурные традиции, религиозные воззрения, уровень развития общества, форма правления в стране и др. Например, применительно к состязательному типу уголовного процесса А. В. Смирнов говорит о трех его видах: об обвинительном, о частно-исковом, о публично-исковом [4, с. 70]. Суть такого подхода в своем базисе близка к цивилизационному подходу к типологии государств. Данную доктринальную

концепцию, предложенную профессором А. В. Смирновым можно преподнести в форме следующей логической схемы: **модель — тип — вид** (от общего к частному).

Е. Г. Васильева высказывает следующий интересный тезис: «процессуальные конструкции следует обозначить словом «технология»... гораздо более привычными являются слова «форма», «тип», «вид», в последнее время — «модель»... все они означают статично-качественную оценку...» [5, с. 212]. Ученый отмечает, что эти категории дают общую характеристику уголовного процесса, в то время как **«технология»** раскрывает динамику процессуальных институтов, методы, последовательность операций, это не порядок, а метод получения знания. Елена Геннадьевна выделяет три центральных технологии: исковую, поисковую и смешанную (поисково-исковую).

Наша авторская концепция сводится к тому, что помимо состязательного и следственного типов уголовного процесса можно вести речь об обвинительном типе, о советском (народном). Проявление уголовно-процессуальной действительности, национальное законодательство в сфере уголовного судопроизводства гораздо шире и многограннее. Отечественные типы уголовного процесса в ходе своей юридической эволюции существовали не отдельно и обособленно, а посредством трансформации самого первого типа в его вариации в зависимости от уровня развития общества, мировоззрения, правосознания, политической ситуации в стране, курса внешней политики в рамках международной интеграции.

Первый тип уголовного процесса, он же обвинительный или обвинительно-состязательный, трансформировался в следственный (или розыскной). Временной промежуток с XII по XIX век потребовался для того, чтобы данный тип преобразовался в состязательный. Это обусловлено и потребностями общества, отменой крепостного права, правовым опытом европейских стран, и, как единогласно утверждают ученые-процессуалисты, положительным примером Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, которую считают колыбелью зарождения идеи состязательности, воспринятой Францией, а затем, по цепочке, и остальными прогрессивными странами.

Обратимся к Толковому словарю С. И. Ожегова, а именно к категории «тип» — «это форма, вид чего-нибудь, обладающие определенными признаками, а также образец, которому

соответствует известная группа... (например, типы автомобиля)» [6, с. 1189–1190]. Как существуют бензиновые и дизельные двигатели внутреннего сгорания, также существуют и различные типы уголовного процесса. Но вариаций и первых, и вторых гораздо больше двух.

Можно предположить, что тип — это господствующая форма установления истины по уголовному делу, порядок организации всего уголовного процесса в целом. Каждый тип обладает свойственными ему уникальными признаками, а также теми, которые он сохранил с предыдущей процессуальной эволюции. Предположим, что базисным ядром любого отечественного типа уголовного процесса является способ исследования и оценки уже имеющихся по уголовному делу доказательств (назовем их следственными доказательствами), а также технология получения новых доказательств (обозначим их как судебные доказательства) в суде.

Сделаем вывод о том, что развитие уголовно-процессуальной сферы не стоит на месте. В этой связи господствующий тип стремится к своей идеальной модели, эталону. Последний — это не что-то статичное, а подвижное, развивающееся, совершенствующееся. С прогрессом общественного развития меняется и идеальная модель уголовного судопроизводства, обеспечивающая наиболее эффективную борьбу с преступностью.

Таким образом, авторская схема соотношения понятий в контексте отечественной уголовно-процессуальной типологии будет выглядеть так:

Романо-германская технология (наличие досудебных и судебных стадий) — тип № 1 (порядок, технология) — тип № 2 (порядок, технология) — тип № 3 (порядок, технология) — Тип № X (порядок) — модель (актуальные процессуальные потребности)

Действующий тип уголовного судопроизводства в каждой стране, относимой к романо-германской правовой семье, имеет определенные отличия (например, во Франции сначала производится дознание, а затем прокурором принимается решение о целесообразности возбуждения уголовного дела, стадии предварительного следствия и дознания — это две не взаимосвязанные, самостоятельные части уголовного процесса).

Когда конструируется национальный тип уголовного процесса конкретной страны, он за основу берет технологию, например, романо-германскую, англо-саксонскую или религиозно-традиционную. Но даже с учетом этого методологического подхода разрабатываются существенно различающиеся типы уголовного

процесса даже в рамках одной правовой семьи. Например, общая для романо-германских стран идея о выделении досудебного и судебного производства «наполняется» различными по своему содержанию и иногда и наименованию стадиями и производимыми на них процессуальными действиями. Полагаем, что категория «тип» по своему объему шире категории «технология», но именно последняя образует его уникальное процессуальное ядро.

Каждый тип есть порядок производства по уголовному делу. Или можно выразиться точнее: **у каждого типа есть свой порядок производства или даже сумма этих порядков на каждой процессуальной стадии.** Можно утверждать, что тип всегда выступает в дуэте со своим порядком, правилами организации и построения уголовного судопроизводства (порядок собирания доказательств, порядок начала и окончания стадии предварительного расследования, особые порядки судебного заседания и др.).

Таким образом, отметим, что все уголовно-процессуальные типы можно подразделить на турбулентные и ламинарные. Авторский процессуальный прогноз сводится к целесообразности конструирования конвергентного типа уголовного процесса, в котором оптимальным образом переплетаются технологии иска и поиска для минимизации турбулентного эффекта, а также учтены национальные потребности и уникальные особенности юридической науки и практики.

Список источников

1. Тирский Г. А. Турбулентное течение. URL: <https://old.bigenc.ru/physics/text/4221562> (дата обращения: 15.07.2024).
2. Томин В. Т. Принципы отечественного уголовного процесса как отрасли государственной деятельности: понятие, значение и система; доктринальные подходы и законодательство: лекция-монография. Нижний Новгород. 2007.
3. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. 3 изд. Издательство юридического книжного склада «Право». Петроград, 1916.
4. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 8-е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024.
5. Васильева Е. Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва: Мир и Образование, 2016.

References

1. Tirskey G. A. The turbulent flow. URL: <https://old.bigenc.ru/physics/text/4221562> (accessed 15.07.2024). (In Russ.)
2. Tomlin V. T. The principles of domestic criminal procedure as a branch of state activity: concept, meaning and system; doctrinal approaches and legislation: the lecture-monograph. Nizhny Novgorod. 2007. (In Russ.)
3. Rozin N. N. The criminal procedure. 3rd ed. The publishing house of the legal book warehouse "Pravo". Petrograd. 1916. (In Russ.)
4. Smirnov A. V. The criminal procedure: textbook / A. V. Smirnov, K. B. Kalinovsky; under general. red. A. V. Smirnov. 8th ed. revised. Moscow: Norma: INFRA-M Publ., 2024. (In Russ.)
5. Vasilyeva E. G. The criminal procedure: dogmatic and axiological research: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2013. (In Russ.)
6. Ozhegov S. I. The explanatory dictionary of the Russian language: about 100 000 words, terms and phraseological expressions / ed. by prof. L. I. Skvortsov. 28th ed., reprint. Moscow: World and Education. 2016. (In Russ.)

Информация об авторе

А. В. Ламтева — кандидат юридических наук, докторант научно-исследовательского отдела Нижегородской академии МВД России.

Information about the author

A. V. Lamteva — Candidate of Sciences (Law), PhD student of the Research Department Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.